

Научная статья
УДК 342.415

**ДИХОТОМИЯ ТРУДА
КАК ОСНОВА НОРМАТИВНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Евгений Александрович Белов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
evgeniybelov@inbox.ru

Аннотация

Введение: в государственно-правовых дисциплинах дихотомия – это способ логического мышления и метод анализа, при котором единое целое сознательно разделяют на две взаимосвязанные и часто противопоставленные части. В рамках представленной статьи соотносятся различные признаки трудовой деятельности. Каждый из них рассматривается отдельно, чтобы потом, соединив выводы, получить более полное представление о роли труда в формировании личности, общества, государства.

Материалы и методы: исследование проведено в рамках функционалистской парадигмы с применением методов системного и сравнительного анализа, дихотомического подхода и синергетического синтеза.

Результаты исследования: выявлены различные стороны трудовой активности человека; определена организационная, социально-культурная, духовная, морально-нравственная сущность труда; скорректировано понимание труда в формате функционирования человека, общества, государства.

Обсуждение и заключение: автор приходит к выводу, что сравнение разных форм, видов и свойств труда через призму дихотомий (пар противоположностей) это аналитический инструмент, который помогает глубже понять сущность трудовой деятельности, выявить её противоречия, закономерности и социальные функции. Данного рода анализ позволяет вскрыть внутренние противоречия самого процесса труда, что критически важно для комплексного, системного анализа. Он помогает перейти от описания к объяснению и потому является востребованным инструментом в теоретико-исторических и публично-правовых науках.

Ключевые слова: труд; работа; занятость; дихотомия; государство; общество; человек; ценность

© Белов Е.А., 2026

Для цитирования: Белов Е.А. Дихотомия труда как основа нормативного структурирования общественных отношений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 3 (65). С. 23 – 31.

Scientific article
UDC 342.415

**THE DICHOTOMY OF LABOR AS THE BASIS
FOR THE NORMATIVE STRUCTURING OF SOCIAL RELATIONS**

Evgeny Alexandrovich Belov,
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
evgeniybelov@inbox.ru

Abstract

Introduction: in state and legal disciplines, dichotomy is a way of logical thinking and a method of analysis in which a single whole is consciously divided into two interrelated and often contrasting parts. In this article, various characteristics of labor activity are analyzed. Each characteristic is examined separately,

and the results are combined to provide a more comprehensive understanding of the role of labor in shaping individuals, society, and the state.

Materials and Methods: the study was conducted within the framework of the functionalist paradigm using methods of systemic and comparative analysis, a dichotomous approach, and synergistic synthesis.

Results: various aspects of human labor activity have been identified; the organizational, socio-cultural, spiritual, and moral essence of labor has been determined; and the understanding of labor in the context of human, social, and state functioning has been adjusted.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that the comparison of different forms, types and properties of labor through the prism of dichotomies (pairs of opposites) is an excellent analytical tool that helps to gain a deeper understanding of the essence of labor activity, to identify its contradictions, patterns and social functions. This kind of analysis allows to reveal the internal contradictions of the labor process itself, which is critical for a comprehensive, systemic analysis. It helps to move from description to explanation and is therefore a sought-after tool in theoretical-historical and public-legal sciences.

Keywords: labor; work; employment; dichotomy; state; society; person; value

© Belov E.A., 2026

For citation: Belov E.A. Dichotomy of Labor as the Basis for the Normative Structuring of Social Relations. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(3):23-31. (In Russ.).

Введение

В целях исследования сущностной природы труда мы рассмотрели пары противоположных понятий, которые используются для его осмысления с разных сторон (философские дихотомии труда). Они помогают исследовать сущность труда, его место в жизни человека, общества, государства, взаимосвязь трудовой деятельности с другими аспектами бытия. Дихотомический подход не просто классифицирует труд, но и вскрывает его внутренние противоречия, которые в итоге могут уравнивать всю систему. Труд в нашем исследовании рассматривается как системообразующий фактор адаптации, порядка и равновесия общественных отношений.

Трудовая деятельность играет ключевую роль в жизнеспособности и развитии государства. Труд рассматривается не просто как способ заработка (потребность), но как базовый фактор, обеспечивающий существование общества и государства (смысл и ценность). Фактически сам труд как вид деятельности – это не столько экономическая категория, сколько юридическая, социальная, нравственная и т.п. Надлежащая организация труда, справедливое распределение продуктов труда, равный доступ ко всем сферам трудовой активности и др. формируют фундамент, на котором строится доверие между гражданами и государством.

Обзор литературы

Труд является чрезвычайно значимой категорией в системе государственного строительства и функционирования общественных институтов. Это обуславливает большое количество работ по его осмыслению. Условно мы сгруппировали исследования по следующим основаниям:

- понимание труда сквозь призму социальной реальности;

- труд в контексте экономических отношений;
- юридическое, психологическое, нравственное и др. осмысление труда.

В трудах классиков социологической мысли затрагиваются вопросы добродетельности труда. В частности, это касается произведения Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [1]. Огюст Конт уделял внимание вопросам кооперации труда [2], а Эмиль Дюркгейм – нравственно-правовым аспектам в развитии общества посредством труда и идеале единого человеческого общества, основанного на сотрудничестве [3]. Значимыми для понимания труда являются следующие теории:

- теория социального конструирования труда Питера Бергера и Томаса Лукмана [4];
- теория акторно-сетевого подхода (ANT) в труде Бруно Латура и Мишель Каллона [5];
- теория прекаризации и нового класса Гай Стендинга [6].
- феминистская теория труда К. Дельфи и Д. Леонардо [7].

При рассмотрении труда с позиции экономики прежде всего следует выделить труды представителей классической и неоклассической экономической теории: А. Смита [8], Д. Риккардо [9], А. Маршалла [10], Э. Эджуорт [11], А. Пигу [12], П. Самуэльсона [13] и др.

Кроме того, достаточно важными являются современные идеи в сфере экономики: теория сегментированного рынка труда Питера Доринджера и Майкла Пиоре [14], теории труда в условиях платформенного капитализма Требиора Шольца и Алекса Розенблата [15], теория эффективной заработной платы Джанет Йеллен и Джорджа Акерлоф [16], теория человеческого капитала Гэри Беккера и Теодора Шульца [17].

Вопросы нравственного, воспитывающего и созидającego значения труда в развитии личности раскрываются в трудах Н.В. Саратовцевой и А.Г. Мартынова [18], Д.П. Атаевой и Х.Ш. Ходжаева [19], Д.В. Петросянца [20], А.М. Шкуркина [21]. Понятие религиозной нормы труда рассматривают А. Негров, П. Пеннер, М. Черенкова [22], Ф.К. Ногайлиева [23]. Большой вклад в понимание психологии труда внесли В.М. Бехтерев [24], Л.С. Выготский [25], А.Н. Леонтьев [26].

Представленный анализ публикаций позволяет сделать вывод об отсутствии фундаментальных исследований по сопоставлению различных признаков и свойств труда. Отчасти вопросы дихотомии труда и досуга рассматриваются в работах профессоров Е.М. Ключко [27] и В.С. Симонова [28].

Из вышеизложенного следует заключить, что чрезвычайно актуальным и целесообразным представляется дихотомический анализ труда.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы синтеза и обобщения, а также частнонаучные методы структурного функционализма и формальной логики. В качестве исследовательских принципов были избраны конкретность, компаративность, комплексность и системность.

Результаты исследования

В целях формирования целостного представления о труде чрезвычайно важно рассмотреть его противоположные грани с выявлением противоречия между ними. Нецелесообразно различать их как «позитивный» и «негативный» полюса трудовой деятельности. Представленные для сравнения позиции в большей степени дополняют друг друга, нежели конфликтуют между собой.

Целесообразность / Бремя. Эта дихотомия восходит к Аристотелю и является основой для понимания инструментальности и самооценности труда. Он рассматривает труд как часть человеческой деятельности и анализирует его связь с добродетелью и счастьем. Он делит труд на необходимый – обеспечивающий выживание (труд рабов, ремесленников и земледельцев) и труд ради добродетели – деятельность, связанная с самосовершенствованием и духовным развитием [29].

При анализе современной инструментальности труда в качестве бремени для человека Мартин Хайдеггер усматривал величайшую опасность современности: мир и сам человек превращаются в «стоящий в наличии ресурс» [30]. Соответственно главная задача видится в том, чтобы найти в современном труде возможность

для подлинного, не инструментального раскрытия бытия. Труд должен стать ценностью и сущностью самого существования индивида.

Внешнее делание / Внутреннее делание. Здесь мы выходим на экзистенциальный и феноменологический уровень. В духе Жан-Поля Сартра, труд – это способ, которым «человек придает вес» своему существованию [31]. Человек через труд проецирует себя в будущее. Ремесленник в глине оставляет отпечаток своего сознания; ученый в теории – след своего вопрошания. Труд здесь – это направленность сознания на преобразование мира, в котором мир обретает человеческие смыслы.

У Альбера Камю труд становится формой бунта против бессмысленности жизни [32]. В феноменологии, например, у Мориса Мерло-Понти, труд рассматривается как способ взаимодействия человека с миром через тело и сознание [33].

Освобождение / Отчуждение. Это напряжение раскрывает межличностную природу труда. В духе философии Мартина Бубера, это труд в режиме «Я – Ты» [34]. Материал, идея, коллега, клиент, природа и т.п. воспринимаются не как объекты для манипуляции, а как партнеры в сотворчестве. Продукт труда – не просто товар, а материализованное отношение, след диалога.

Такое отношение, по мысли Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно [35], есть проявление инструментального разума, который, стремясь к тотальному господству, в итоге поработщает и самого себя. Это труд, который не создает мир, а лишь эксплуатирует и опустошает его. Представляется, что необходимо радикально переосмыслить труд сквозь призму освобождения, а не поработчения.

Необходимость / Свобода. Данная дихотомия является одной из центральных осей всей западной философской традиции. Она не просто описывает два полюса деятельности, а вскрывает глубинную трагедию человеческого существования: необходимость быть живым (биологическое выживание) и стремление быть человеком (самореализация).

На полюсе необходимости труд предстает как чисто инструментальное действие. Это не акт творца, а реакция организма на внешнее давление – голод, холод, угрозу смерти. В этом смысле труд – это вынужденный обмен веществ с природой, как его называл Карл Маркс [36]. Человек здесь не свободен, так как его цели заданы извне биологией или социальной системой. Продукт труда ему не принадлежит (он отчуждается за зарплату), сам процесс труда механистичен и скучен, а главное – труд не выражает сущности работника.

Свобода мыслится как освобождение от труда. Идеалом становится досуг как противоположность деловой занятости.

На противоположном полюсе труд перестает быть средством и становится самоцелью. Это не реакция на нужду, а спонтанное проявление жизненной силы. Такой труд становится свободным. Когда художник пишет картину или ученый решает задачу из чистого любопытства, они не удовлетворяют внешнюю потребность, а реализуют внутреннюю необходимость своей собственной природы. Йохан Хёйзинг показал, что свободный труд – это игра [37]. Здесь важен сам процесс, а не результат. В этом состоянии человек преодолевает отчуждение: он узнает себя, творит, подчиняясь лишь красоте (своей внутренней гармонии), а не утилитарности.

Индивидуальная ценность / Социальная функция. С точки зрения индивида труд – это способ самореализации, развития способностей и формирования личности. В процессе трудовой деятельности человек приобретает профессиональные знания и навыки, осваивает способы общения и взаимодействия, реализует свой потенциал. Симона Вейль видела в труде духовное измерение смысла жизни, способ реализации свободы и утверждение человека в качестве субъекта деятельности [40].

Социальная сущность труда – это фундаментальное свойство человеческой деятельности, выражающееся в том, что труд изначально и неразрывно вплетён в систему межчеловеческих отношений, общественного воспроизводства и государственного строительства. Он не является изолированным актом индивида, а представляет собой коллективно-опосредованный процесс. Труд – это не просто делание вещей, а способ бытия человека в мире через соработничество с другими. Сбалансировать личные интересы работника и общественные потребности возможно следующим образом:

- гармонизация (совпадение личного интереса и общественной необходимости);
- преобладание общественного над личным (общество может требовать от индивида труда, который не приносит ему личного удовлетворения, но необходим для выживания социума);
- преобладание личного над общественным (человек выбирает труд, исходя только из личных интересов, игнорируя его социальную значимость).

Безусловно, необходим баланс между индивидуальной и социальной сущностью труда. Труд – это одновременно индивидуальная ценность, связанная с личностным развитием и удовлет-

ворением потребностей, и социальная функция, направленная на создание общественных благ и поддержание социума. Соответственно, труд должен стать не только средством выживания или достижения личных целей, но и способом реализации человеческого потенциала в интересах общества и государства. Труд в интересах общины обусловил духовное, психологическое, интеллектуальное и т.п. формирование и развитие человеческого естества [41].

Созидание (творчество) / Рутинная (необходимость). Творчество – это способность человека создавать нечто новое, уникальное, выходящее за рамки привычного. В контексте труда творчество проявляется как акт свободы, когда человек реализует свои идеи, мечты и потенциал. Творческий труд позволяет человеку почувствовать себя уникальным и значимым. Это способствует формированию здоровой самооценки и личностной идентичности. Кроме того, творческий труд формирует культурный капитал общества. Искусство, литература, музыка и другие формы творчества становятся частью коллективной памяти и идентичности.

Рутинная связана с биологическими и социальными потребностями: пропитание, выживание, поддержание порядка. Рутинный труд обеспечивает стабильность общества. Без него невозможны базовые функции: производство пищи, уборка, обслуживание инфраструктуры. Рутинный труд часто ассоциируется с низкооплачиваемыми и непрестижными профессиями. Это создает социальное неравенство и разделение на классы. В условиях рутинного труда человек может чувствовать себя отчужденным, так как его работа не приносит внутреннего удовлетворения.

Для гармоничного развития общества необходимо находить баланс между творчеством и рутинной. Общество должно предоставлять возможности для творческого развития всем слоям населения. Внедрение технологий может сократить объем рутинного труда, освобождая время для творчества.

Активность / Принуждение. Труд как социальный феномен проявляется в двух ключевых измерениях: как активное усилие, связанное с волей и свободой человека, и как принуждение, обусловленное внешними обстоятельствами. Активность в труде – это проявление воли, энергии и желания человека. Труд в этом контексте воспринимается как волевой акт, где человек сознательно прилагает усилия для достижения целей. Активный труд связан с самореализацией, мотивацией и внутренней свободой.

Принуждение в труде – это ситуация, когда человек вынужден работать под давлением

внешних обстоятельств. Это может быть связано с экономической необходимостью, социальными нормами, давлением со стороны других людей и т.п. Труд в этом контексте воспринимается как то, что необходимо претерпевать. В идеальном обществе труд должен сочетать элементы активности и принуждения.

Профаническое (мирское, повседневное) / Сакральное (священное, духовное). В современных обществах труд преимущественно институционализирован как профаническая деятельность – часть рыночных отношений, где ценность определяется экономической эффективностью, а не духовным содержанием. В некоторых социальных группах (врачи, учителя, ученые) сохраняется элемент сакрального отношения к труду, как служению. Однако эта сакральность часто вступает в конфликт с бюрократическими и рыночными требованиями. Религиозные и этические системы (протестантская этика, православное понимание труда как «послушания» и т.п.) исторически выполняли функцию легитимации трудовой деятельности, придавая ей высший смысл. В секулярном обществе эту роль пытаются взять на себя идеологии «профессионализма» или «социальной ответственности». Идея труда как сотворчества с высшим началом в социальном измерении может быть переосмыслена как участие в создании общественного блага, культуры, цивилизации. Это преодолевает как профаническую редукцию, так и узкорелигиозное понимание сакрального.

Количество / Качество. Трудовое право стремится к количественным нормам (продолжительность рабочего дня, МРОТ, нормы выработки), но сталкивается с невозможностью учесть качественные аспекты (эмоциональный труд, интенсивность, моральные затраты). Возникает нормативная асимметрия: право защищает измеримые параметры, игнорируя уникальные личностные затраты. Системы KPI (Key Performance Indicators – ключевые показатели эффективности), грейды и бонусы построены на количественной логике. Однако достаточно часто попытка измерить качественный параметр (инновационность, креативность и т.п.) ведёт к его симуляции, т.е. формальным показателям вместо реального творчества. В одних профессиях (врачи, учителя, журналисты и т.п.) качественное измерение нормативно доминирует – общество ожидает «призвания», а не простого исполнения норм. В других (сборщики, операторы, шахтеры и т.п.) – количественное. Это создаёт нормативное неравенство: качественно нагруженный труд ценится выше морально, но не всегда материально.

Согласно идеям Д. Грейбера [42], ценность труда не сводится к обмену и вознаграждению, а ключевой становится норма признания самого работника, т.е. в труде главное не производительность, а то какой эффект труд имеет для развития человека и общества. Таким образом, критерием качества работы выступает ее признание. Качество и количество не являются противоположными формами оценки труда. Их необходимо гармонично соотносить друг с другом.

Социальная интеграция / Социальное расщепление. С позиции права труд выступает одним из главных механизмов включения индивида в общество и обретения легального статуса. Это закреплено через:

- конституционное право на труд (ст. 37 Конституции РФ признаёт за каждым право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Труд рассматривается как основа достойного существования и самореализации. Нормативно это создаёт правовую рамку, в которой каждый гражданин может претендовать на место в обществе через трудовую деятельность);

- трудовую правосубъектность (через заключение трудового договора индивид получает не только зарплату, но и комплекс социальных гарантий: пенсионное страхование, социальное обеспечение в случае болезни, отпуска, защиту от увольнения. Это делает наёмного работника частью социально-защищённого большинства. Трудовая занятость нормативно связывается с гражданством: многие социальные льготы (пособия, кредиты, ипотека) привязаны к трудовому стажу и легальному доходу);

- принцип равной оплаты за равный труд (ст. 3 ТК РФ запрещает дискриминацию в сфере труда. Нормативно труд уравнивает людей: одинаковые результаты при одинаковых усилиях должны вознаграждаться одинаково. Это объединяющая функция права – создание единого стандарта справедливости;

- **моральную норму гражданства** (в правовом сознании существует представление, что трудоспособный гражданин «должен» трудиться. Отказ от труда без уважительных причин в некоторых правовых системах (исторически) вёл к ограничению прав (например, тунеядство). Сегодня эта норма смягчена, но сохраняется в виде требований к получателям социальной помощи (активная занятость). Труд остаётся условием социального признания).

С момента разделения труда и появления частной собственности, труд перестал быть просто способом добывания пищи, а стал механизмом,

формирующим иерархию. Отчасти можно заключить, что разделение труда обусловило социальное расслоение и неравенство. Неравенство – это не свойство труда, а свойство той социально-экономической системы, в которую труд встроен. Рынок, капитализм, бюрократия – все они используют труд как инструмент для создания иерархии. Чрезвычайно важным аспектом является то, как общество оценивает разные виды труда.

Таким образом, труд – это одновременно и социальный клей, и инструмент стратификации. Правовая система балансирует между ними, но никогда не устраняет противоречие полностью, поскольку оно заложено в саму природу наёмного труда как товара, регулируемого публичным правом.

Долг (Социальная норма) / Право (Юридическая норма). На полюсе Долга коренится идея, что человек должен трудиться в поте лица своего (Быт. 3:19). Гегель видел в труде диалектический акт, где раб (через подчинение необходимости) формирует мир и, в конечном счете, свое собственное сознание [38]. Долг в этой парадигме – это дисциплина, необходимая для того, чтобы субъект не растворился в животной непосредственности. Макс Вебер переводит данное учение о сущем в социальную психологию [1]: мирской аскетизм превращает труд в «призвание». Не работать – значит не исполнять волю Божию, не подтверждать свое избранничество. Ключевая проблема этого полюса в том, что категория долга может превратить человека в функцию. Труд перестает быть путем к самореализации и становится механизмом подавления жизни. Формула «Кто не работает – не ест» (из «Критики Готской программы» Маркса) в бюрократическом прочтении стирает грань между человеком и инструментом. Принуждение здесь – это принуждение к бытию через отказ от свободы. Человек должен быть «полезным», иначе он выпадает из морального космоса.

Полюс Права предусматривает, что государство, общество, общность людей гарантирует каждому доступ к производительной деятельности, чтобы человек мог реализовать свое право на жизнь и достойное существование. Кант заложил основу государственного устройства: человек – цель, а не средство. Право на труд – это логическое следствие человеческого достоинства [39]. К примеру, во статье 2 Конституции Российской Федерации отмечено «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Из современной Конституции убрали идею обязанности трудиться, хотя это четко определялось в Конституции СССР от 5 декабря 1936 года «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого

способного к труду гражданина». Фактически, если человек не может трудиться, то он лишается возможности быть автономным субъектом, обеспечивающим свою жизнь.

В свою очередь, государство пытается *снять* онтологическую вину полюса Долга, гарантируя человеку право на жизнь и определенный уровень достатка даже в том случае, если он не включен в сферу труда. При этом государство, гарантируя право на труд (ст. 37 Конституции РФ), не может гарантировать наличие работы. Человек оказывается в ситуации, когда у него есть право, но возможности его реализовать зачастую нет. Это порождает новую, более глубокую форму отчуждения – не от труда, а от самого права на жизнь через труд.

Элемент права остается базовой гарантией доступа к ресурсам, которая освобождает человека от страха голода и позволяет ему выбирать сферу приложения своего труда. Таким образом, ключевое напряжение разрешается не через баланс, а через сдвиг парадигмы: общество должно гарантировать не просто право на работу, а право на достойное существование, открывающее возможность для осмысленного труда. Человек, в свою очередь, должен не просто зарабатывать на хлеб, а находить и реализовывать свой уникальный вклад в мир, который может не совпадать с рыночным спросом.

Обсуждение и заключение

Сравнение различных форм, видов и свойств труда в формате дихотомии (противопоставления двух полярных вариантов) имеет несколько ключевых смыслов:

- дихотомия позволяет четко отделить одну фундаментальную модель организации труда от другой, что помогает уйти от размытых определений и увидеть принципиальные альтернативы;
- кажущаяся единственно возможной форма труда при дихотомическом сравнении предстает как один из вариантов в зависимости от ценностных ориентиров исследователя;
- сравнивая различные виды труда, возможно сформулировать, что именно не устраивает в текущей системе общественных отношений и в каком направлении нужно двигаться для преодоления противоречий;
- дихотомия – это методологическое упрощение, которое позволяет выделить ключевые оси противоречий в области понимания труда и структурировать дискуссию;
- дихотомия – это инструмент анализа, позволяющий сделать видимым спектр возможностей и политический характер любого выбора в организации труда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Москва: Иллюминатор, 2023. 384 с.
2. Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Москва: Либком, 2016. 80 с.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Москва: Канон, 1996. 432 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Санкт-Петербург: Питер, 2021. 312 с.
5. Бруно Л. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию (Reassembling the Social). Москва: ВШЭ, 2020. 384 с.
6. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
7. Delphy C., Leonard D. Feminist Labor Theory: A Critical Reconstruction.- London: Pluto Press, 2019. 320 p.
8. Афанасьев В.С. Адам Смит: политическая экономия мануфактурного капитализма. URL: https://librebook.me/inquiry_into_the_nature_and_causes_of_the_wealth_of_nations/vol3/1 (дата обращения 11.04.2026).
9. Риккардо Д. Сочинения. Письма к экономистам. Москва: Госполитиздат, 1961. Т. 5. 271 с.
10. Маршалл А. Принципы экономической науки. URL: <http://www.finansy.ru/books/macro002/002.htm> (дата обращения 24.03.2026).
11. Edgeworth on Chance, Economic Hazard, and Statistics / Edited by P. Mirowski. Notre Dame: University of Notre Dame, 1994. 445 с.
12. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Москва: Прогресс, 1985. Т. 2. 453 с.
13. Плетнев Д.А. Традиционные ценности, Пол Самуэльсон и дух капитализма // Вестник Челябинского государственного университета, 2024. № 11. С. 7–9.
14. Doeringer P.B., Piore M.J. Internal Labor Markets and Manpower Analysis Abingdon: Routledge, 2020. 248 p.
15. Scholz R.T. Own This! How Platform Cooperatives Help Workers Build a Democratic Internet. London: Verso Books, 2023. 240 p.
16. Akerlof G., Janet L. Efficiency Wage Models of the Labor Market. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 192 p.
17. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 412 p.
18. Саратовцева Н.В., Мартынова А.Г. Труд и его нравственное, воспитывающее и создающее значение // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1626–1630. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86348.htm> (дата обращения 18.03.2026).
19. Атаева Д.П., Ходжаев Х.Ш. Труд – главное начало духовности человека // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание, 2016. № 2 (53). С. 31.
20. Петросянц Д.В. Трансформация ценностных ориентиров: анализ духовно-нравственных проблем современного общества // Вестник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Гуманитарные науки, 2025. С. 69–77.
21. Шкуркин А.М. Амбивалентность труда в координатах духовности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2011. № 3 (31). С. 162–170.
22. Вера и труд. Христианская миссия и лидерство в профессиональной деятельности / под ред. А. Негрова, П. Пеннера, М. Черенкова. Санкт-Петербург: Mission Eurasia, 2017. 320 с.
23. Ногайлиева Ф.К. Религиозные нормы как регулятор трудовых отношений // Право и политика, 2018. № 8. С. 68–80.
24. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Москва: Концептуал, 2024. 416 с.
25. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Москва: Юрайт, 2025. 337 с.
26. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Смысл, 2026. 4-е изд. 348 с.
27. Ключко Е.М. Исторический подход к анализу дихотомии «работа – досуг» (по материалам зарубежных исследований) // Вестник МГУКИ, 2013. № 1 (51) С. 115–124.
28. Симонов В.С. Анализ социальных функций рекреации в дихотомии «труд – отдых» // Журнал правовых и экономических исследований, 2013. № 4. С. 244–246.
29. Аристотель. Никомахова этика / пер. Брагинской Н.В. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2022. 448 с.

30. Дёмин И.В. Человек техники: М. Хайдеггер и Ф.Г. Юнгер об экзистенциальном смысле техники / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 2017. Т. 8. № 1. С. 116–125.
31. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. Москва: АСТ, 2025. 160 с.
32. Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. Москва: АСТ, 2021. 512 с.
33. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. Вдовиной И.С., Фокина С.Л. Санкт-Петербург: Ювента, 1999. 605 с.
34. Бубер М. Я и ты. Москва: АСТ, 2024. 192 с.
35. Хоркхаймер М., Адорно Т. Культурная индустрия. Просвещение как способ обмана масс. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2024. 96 с.
36. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва, 1960. Т. 23. 907 с.
37. Хёйзинг Й. Человек играющий. Санкт-Петербург: Азбука, 2021. 400 с.
38. Гегель В.Ф. Лекции по философии истории / под ред. А.М. Водена. Москва: Наука, 2000. 477 с.
39. Кант И. Размышления на каждый день. Москва: Родина, 2007. 676 с.
40. Вейль С. Укоренение. Введение в Декларацию обязанностей по отношению к человеку. Санкт-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2025. 400 с.
41. Белов Е.А. Концептуализация труда как базового элемента зарождения и функционирования государства // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 8–14.
42. Попов Е.А. Беспольный труд: концепция Дэвида Грэбера // Философский журнал, 2022. Т. 15. № 2. С. 94–108.

REFERENCES

1. Veber M. Protestantskaya etika i duh kapitalizma. Moskva: Illyuminator, 2023. 384 s.
2. Kont O. Duh pozitivnoj filosofii: Slovo o polozhitel'nom myshlenii. Moskva: Libkom, 2016. 80 s.
3. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Moskva: Kanon, 1996. 432 s.
4. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. Sankt-Peterburg: Piter, 2021. 312 s.
5. Bruno L. Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu (Reassembling the Social). Moskva: VShE, 2020. 384 s.
6. Stending G. Prekariat: novyy opasnyy klass. Moskva: Ad Marginem Press, 2014. 328 s.
7. Delphy C., Leonard D. Feminist Labor Theory: A Critical Reconstruction.- London: Pluto Press, 2019. 320 p.
8. Afanas'ev V.S. Adam Smit: politicheskaya ekonomiya manufakturnogo kapitalizma. URL: https://librebook.me/inquiry_into_the_nature_and_causes_of_the_wealth_of_nations/vol3/1 (data obrashcheniya 11.04.2026).
9. Rikkardo D. Sochineniya. Pis'ma k ekonomistam. Moskva: Gospolitizdat, 1961. T. 5. 271 s.
10. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki. URL: <http://www.finansy.ru/books/macro002/002.htm> (data obrashcheniya 24.03.2026).
11. Edgeworth on Chance, Economic Hazard, and Statistics / Edited by P. Mirowski. Notre Dame: University of Notre Dame, 1994. 445 s.
12. Pigu A. Ekonomicheskaya teoriya blagosostoyaniya. Moskva: Progress, 1985. T. 2. 453 s.
13. Pletnev D.A. Tradicionnye cennosti, Pol Samuel'son i duh kapitalizma // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024. № 11. S. 7–9.
14. Doeringer P.B., Piore M.J. Internal Labor Markets and Manpower Analysis Abingdon: Routledge, 2020. 248 r.
15. Scholz R.T. Own This! How Platform Cooperatives Help Workers Build a Democratic Internet. London: Verso Books, 2023. 240 r.
16. Akerlof G., Janet L. Efficiency Wage Models of the Labor Market. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 192 r.
17. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 412 r.
18. Saratovceva N.V., Martynova A.G. Trud i ego нравственное, воспитывающее и созидающее значение // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. S. 1626–1630. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86348.htm> (data obrashcheniya 18.03.2026).
19. Ataeva D.P., Hodzhaev H.Sh. Trud – glavnoe nachalo duhovnosti cheloveka // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie, 2016. № 2 (53). S. 31.

20. Petrosyanc D.V. Transformaciya cennostnyh orientirov: analiz duhovno-nravstvennyh problem sovremennogo obshchestva // Vestnik Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Gumanitarnye nauki, 2025. S. 69–77.
21. Shkurkin A.M. Ambivalentnost' truda v koordinatah duhovnosti // Social'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke, 2011. № 3 (31). S. 162–170.
22. Vera i trud. Hristianskaya missiya i liderstvo v professional'noj deyatel'nosti / pod red. A. Negrova, P. Pennera, M. Cherenkova. Sankt-Peterburg: Mission Eurasia, 2017. 320 s.
23. Nogajlieva F.K. Religioznye normy kak regul'yator trudovyh otnoshenij // Pravo i politika, 2018. № 8. S. 68–80.
24. Bekhterev V.M. Kollektivnaya refleksiologiya. Moskva: Konceptual, 2024. 416 s.
25. Vygot'skij L.S. Istoriya razvitiya vysshih psihicheskikh funkcij. Moskva: Yurajt, 2025. 337 s.
26. Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. Moskva: Smysl, 2026. 4-e izd. 348 s.
27. Klyusko E.M. Istoricheskij podhod k analizu dihotomii «rabota – dosug» (po materialam zarubezhnyh issledovanij) // Vestnik MGUKI, 2013. № 1 (51) S. 115–124.
28. Simonov V.S. Analiz social'nyh funkcij rekreacii v dihotomii «trud – otdyh» // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij, 2013. № 4. S. 244–246.
29. Aristotel'. Nikomahova etika / per. Braginskoy N.V. Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2022. 448 s.
30. Dyomin I.V. Chelovek tekhniki: M. Hajdegger i F.G. Yunger ob ekzistencial'nom smysle tekhniki / Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki, 2017. T. 8. № 1. S. 116–125.
31. Sartr Zh.P. Ekzistencializm – eto gumanizm. Moskva: AST, 2025. 160 s.
32. Kamyu A. Buntuyushchij chelovek. Mif o Sizife. Moskva: AST, 2021. 512 s.
33. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya / per. Vdovinoj I.S., Fokina S.L. Sankt-Peterburg: Yuventa, 1999. 605 s.
34. Buber M. Ya i ty. Moskva: AST, 2024. 192 s.
35. Horkhajmer M., Adorno T. Kul'turnaya industriya. Prosveshchenie kak sposob obmana mass. Moskva: Ad Marginem Press, 2024. 96 s.
36. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Moskva, 1960. T. 23. 907 s.
37. Hyojzing J. Chelovek igrayushchij. Sankt-Peterburg: Azbuka, 2021. 400 s.
38. Gegel' V.F. Lekcii po filosofii istorii / pod red. A.M. Vodena. Moskva: Nauka, 2000. 477 s.
39. Kant I. Razmyshleniya na kazhdyj den'. Moskva: Rodina, 2007. 676 s.
40. Vejl' S. Ukorenenie. Vvedenie v Deklaraciyu obyazannostej po otnosheniyu k cheloveku. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Ivana Limbaha, 2025. 400 s.
41. Belov E.A. Konceptualizaciya truda kak bazovogo elementa zarozhdeniya i funkcionirovaniya gosudarstva // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2022. T. 13. № 1 (47). S. 8–14.
42. Popov E.A. Bespoleznyj trud: koncepciya Devida Grebera // Filosofskij zhurnal, 2022. T. 15. № 2. S. 94–108.

Информация об авторе:

Белов Евгений Александрович, кандидат социологических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, e-mail: evgeniybelov@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Belov Evgeny A., Candidate of Sociological Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of State and Civil Law Disciplines, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: evgeniybelov@inbox.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 11.07.2026.

Статья принята к публикации: 30.09.2026.

Статья опубликована онлайн: 30.09.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.